

Преданная драконом

Ольга Лу

Ольга Ли

Преданная драконом

<https://litres.ru/74206689>

Аннотация

Мои дорогие! Промокод на скидку 10% по промокоду ЧИТАТЕЛЬ10, воспользоваться можно единожды!

Меня зовут Алиса, и я... разбилась на байке! А очнулась в мире, где правят беспощадные драконы, да ещё и в теле нелюбимой жены одного из них. Теперь я должна научиться жить в Деррандоре, где заговоры плетутся за каждой дверью, а опасность подстерегает даже по пути в замок, куда меня ссылают с глаз долой, потому что новоиспечённый муж ненавидит меня и весь мой род. Теперь я — леди Алиссандра, и на кону моё сердце, которое почему-то так быстро бьётся при одном звуке голоса мужа. Мужа, который меня не любит... Мужа, с которым мы, увы, не истинные... Или нет? * За редактуру, критику и красивые букочки на обложке благодарю своего бессменного редактора Ану Ховскую.

Содержание

Глава 1. Пробуждение во тьме	4
Красавчик Тайран	8
Глава 2. Гнев и похоть	9
Глава 3. Логово дракона	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1. Пробуждение во тьме

Я просыпаюсь от резкого толчка. Кто-то мягко, но настойчиво трясёт меня за плечо.

— Леди Алиссандра, очнитесь! Ради всех драконов, дышите же!

Голос дрожит от страха. «Какие нахер драконы? Ты кто?» — моргаю, пытаюсь прогнать туман в голове.

Передо мной — девушка в длинном платье и переднике, с заплетёнными в косу каштановыми волосами. Её широко раскрытые глаза полны страха, на щеках — следы грязи.

— Кто... — мой голос хрипит. Голова раскалывается, затылок пульсирует тупой болью. Больше никаких слов я произнести не могу. Ощущение, как при сотрясении мозга, как заядлая байкерша, я знаю всё о таких травмах: падала не раз.

Резко сажусь и тут же жалею об этом: мир плывёт перед глазами. «Точно сотряс!» — прикладываю руку ко лбу козырьком, чтобы солнце так не било в глаза.

Постепенно становится легче. И всё же где я? Вокруг — густой лес, высокие сосны, упирающиеся в солнечное небо. Пахнет хвоей, сыростью и... дымом? В метрах двадцати — разбитая карета, запряжённая тремя воронами лошадьми. Одна из них хрипит, бьёт копытом.

«Твою мать, это что за номера?» — но я понимаю, что сейчас тот самый случай, когда лучше промолчать.

— Вы... вы живы, — служанка (это точно служанка, её одежда кричит о каком-то замшелом Средневековье) хватает меня за руку. Вздрагиваю от её ледяных пальцев.

Собираюсь спросить, что произошло, но в этот момент за спиной раздаётся низкий и пронзающий сотней электрических разрядов голос:

— Рад, что вы пришли в себя, леди Алиссандра.

Я оборачиваюсь — и замираю. Где-то под рёбрами становится нестерпимо горячо едва встречаюсь взглядом с...

Потрясающе красивым мужчиной! Лицо красавчика кажется прекраснее всех турецких актёров мира вместе взятых, я просто не могу оторвать взгляд: высокий, мощный, опасный, с высокими скулами, орлиным носом и чёрными густыми бровями над тёмными, непроницаемыми глазами. Я сглатываю и опускаю глаза ниже.

Тело красавчика кажется высеченным потрясающим скульптором: богатырские плечи, рельефные мышцы пресса, широкая грудная клетка без единого волоска которую видно благодаря расслабленной шнуровке на темно-синей рубаше.

«Ну всё, Алиса, ты поплыла... А точнее, растеклась лужицей у ног этого бога».

Снова перевожу взгляд и понимаю, что хочу подойти к нему ближе, запустить пальцы в чёрные как смоль волосы и убедиться, что красавчик не плод моего воображения. Ведь последнее, что я помню, как мчусь по ночной Москве, сжимая руль байка и рыдая. Ветер хлещет по лицу, смешивая

слёзы с дорожной пылью, а в ушах звенит голос Роберта: «Из тебя не выйдет хорошей жены. Ты максимум любовница. Коммуна нужна безмозглая байкерша!»

— Да пошёл ты! — кричу я в пустоту, прибавляя газу.

Фонари мелькают размытыми пятнами, сердце бешено колотится, я не вижу дороги — перед глазами мой голый бывший и симпатичная блондинка в костюме Евы.

И тогда из-за поворота выныривает фура, ослепляет яркими огнями, я резко дёргаю руль, но слишком поздно. Металл скрежещет, шины визжат, мир переворачивается в хаосе боли и света.

А теперь передо мной стоит этот brutальный самец, и у меня просто дыхание останавливается от одной его близости, а кожу в районе груди жжёт клеймом, и мне нестерпимо хочется прикоснуться к красавчику.

— Ну что, жена? — голос у него низкий, с хрипотцой, будто в нём тлеют угли. — Ты готова продолжить путь?

Я чувствую, как кровь приливает к щекам. Ухо режет перепад в его настроении: то леди Алиссандра, то жена и на «ты».

«Стоп, жена?!»

Он делает шаг в мою сторону, сокращает дистанцию, взгляд его продолжает жадно и слегка удивлённо скользить по мне, выискивая что-то, обжигая сквозь платье.

Я сглатываю:

— Д-да, готова.

— Отлично, увидимся в замке, — он пронзает меня жгучим взглядом, от которого сердце вздрагивает истомой, и резко отходит к группе воинов и что-то коротко им говорит.

Я иду к карете, чувствуя, что не принадлежу себе, желая оставаться рядом с этим красавцем, к которому меня тянет адским магнитом.

Служанка поддерживает меня, и, борясь с тошнотой и головокружением, я кое-как устраиваюсь внутри.

А потом просто не верю своим глазам, потому что вижу, как в небо взмывает... дракон! За ним тянется шлейф искр, а его огромная тень на мгновение закрывает солнце. Я вздрагиваю от нахлынувших воспоминаний и, взглянув на руку с кольцом на безымянном пальце, понимаю: это не сон, а правда.

Этот потрясающий красавец действительно мой муж — лорд Тайран Ваэлтор!

И он ненавидит весь мой род Майриш и наш навязанный договорной брак.

А ещё... он и есть взлетевший в небо дракон.

Добро пожаловать в Деррандор, Алиса!

Кажется, мчать на байке по ночному городу было гораздо безопаснее, чем оказаться знатной леди в этом драконьем мире...

Красавчик Тайран

Ну а вот и наш brutальный лорд!

Надеюсь, именно таким вы его себе и представили!

Глава 2. Гнев и похоть

Тайран

«Что происходит? Почему я смотрю на Алиссию и желаю её?» — рву когтями воздух, пролетая над хвойными лесами, и сжигаю верхушки сосен пламенем, вырывающимся из глотки от гнева на самого себя. Но огонь не может сжечь одно — её образ: бледная кожа, будто сияющая лунным светом, рыжие волосы, колдовские зелёные глаза, внезапно пронзившие сердце. Совсем не та слабая хнычущая девчонка с растрёпанными волосами и ненавистью в каждом жесте и всё же покорно лежащая на супружеском ложе в ту первую ночь. Тогда она дрожала подо мной, как пойманная птица. Глупое и слабое создание.

Человек.

«Но почему теперь её запах сводит меня с ума?» — решительно не понимаю, что изменилось сегодня. Ведь я надеялся, что вражеские отряды в этих опасных горах, получившие наводку, что жена дракона поедет по дороге с малой охраной, прикончат рыжую. И как же я удивился, что она выжила. И даже... обрадовался.

Как будто внутри меня поселилось что-то, что хочет оберегать и обладать ненавистной женой. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, я выделил растерянной Алиссандре своих лучших воинов и наказал беречь её как зеницу ока.

А ведь я ненавижу эту женщину, как и весь её проклятый род. Этих рыжеволосых выскочек, чей главный дар — умение подчинять драконов. Именно из-за них Вельден, наш предводитель, пав жертвой чар одной такой же жалкой человечины, и заключил позорный мир с людьми. Теперь мы, драконы, склонили головы перед законами тех, кто даже летать не умеет, и нам запрещено брать огнём то, что по праву должно принадлежать нашей расе.

А самое отвратительное — самых сильных из нас принуждают жениться на этих тварях. Как вынудили и меня, а точнее — ныне покойного отца, заключившего этот позорный для меня договорной брак.

Я увидел Алиссию впервые на церемонии обручения — бледную, худую, с глазами, полными страха. «Жалкая» — вот первое, что я тогда подумал. В первую брачную ночь она не стонала от наслаждения, как драконица, а всхлипывала, будто я причинял ей боль, после этого я даже не взглянул в сторону её спальни, главное было сделано — консумация состоялась. И никакого удовольствия от этого фарса никто из нас не получил.

«Так почему же теперь, спустя месяц, я не могу выбросить её из головы?» — я снижаюсь, пробиваясь сквозь облака, и вижу внизу свой приграничный замок: чёрные башни посреди лесистых гор, богатые плодovитые земли знатного дракона на границе с вражеской Андоррой. Именно сюда, в этот замок на отшибе, в опасной близости от вражеских земель

и нужно поселить постылую жену подальше от глаз, чтобы спокойно развлекаться с Элайзой.

«Элайза, — чувствую напряжение в чреслах, — вот кто мне нужен сейчас, чтобы смыть облик рыжеволосой жёнушки. Я просто давно не трахался, не видел Элайзу целую неделю, а другим до неё далеко... Моя территория, моя собственность, моя любовница, а ты, навязанная жена, мне не нужна!»

С рычанием я вцепляюсь когтями в каменный выступ, оказываюсь на земле и принимаю человеческий облик. Мне нужно видеть Элайзу, немедленно!

Я вхожу в своё крыло с драконьего входа, едва успев принять человеческий облик и накинув одежды. Мои шаги гулко отдаются на каменных плитах, факелы на стенах вспыхивают ярче, чувствуя моё пламя. Мне нужно видеть любовницу, сейчас же.

В полумраке моей спальни стоит та самая, что поможет унять бушующее желание и позабыть внезапную блажь — трахнуть жену.

— Мой дракон... — её голос, низкий и сладкий, обволакивает мёдом.

Элайза. Белоснежные волосы, собранные в высокий конский хвост, обнажают длинную шею. Глаза цвета зимнего неба — холодные, хищные, как у истинной драконицы. Она готова к постельным играм: одета в облегающий кожаный корсет, подчёркивающий высокую грудь и узкую талию, лёг-

кие, полупрозрачные юбки колыхнутся вокруг стройных ножек, между которыми я бывал не раз. На лице тоже полная боевая готовность: пухлые губы — ярко-алые, будто окровавленные, на щеках играет румянец, словно она невинная девочка, а как от неё пахнет... сладко, возбуждающе.

Не дожидаясь ласк, она опускается передо мной на колени, ловкими пальцами расстёгивает мой пояс, чертовка точно знает, что требуется грозному дракону, когда он не в духе.

— Я знала, что ты скоро прилетишь ко мне, — шепчет она, прежде чем её губы обхватывают меня.

Я закидываю голову назад, стиснув зубы, пока язычок красотики влажно скользит по моему члену. Страстно, горячо, умело. «Она знает, как довести меня до края, не то что проклятая Майриш», — пальцы впиваются в белокурые волосы, направляя в ритм.

Но даже сейчас, когда она заставляет меня стонать, в голове всё тот же образ: рыжие волосы и зелёные, мать их, глаза. Мой драконий гнев и человеческая ярость смешиваются в единый клочущий вихрь, приправленный похотью, Элайза чувствует это — её губы растягиваются в хищной улыбке, когда я резко заставляю её подняться.

— Мой дракон... — шепчет она, но я не хочу слышать её голос. Потому что это не тот голос.

Я толкаю её на мягкое ложе, и она мгновенно повинуется, становясь на четвереньки, выгибает спину так, чтобы её упругие ягодицы и сочащееся соком желания лоно были

нарочито выставлены передо мной. Элайза знает, что я не прочь посмотреть на розовую щель, текущую от желания. Она издаёт довольный вскрик страсти, когда я резко разрываю шнуровку, освобождая груди из плена корсета.

О, как они хороши, полные, тяжёлые, с тёмно-розовыми сосками, уже набухшими от желания. Как и должно быть у настоящей женщины, а не у тощей рыжей... Дьявол!

— Ты так заведён, — дразнит бестия, оглядываясь через плечо.

Я не отвечаю, вместо этого наматываю её белоснежные волосы на кулак и резко оттягиваю её голову назад. Она вскрикивает, но в её голосе нет боли — только азарт, ведь мы оба любим этот грубоватый стиль настоящих драконов.

— Ты хотела мой огонь? — рычу я, освобождая себя от одежды.

— Да, — её голос дрожит от страсти. — Опали меня своим пламенем.

Я вхожу в неё резко, без прелюдий, и она взвизгивает, но тут же поддаётся навстречу, откидываясь назад. Её тело принимает меня как всегда — идеально, горячее, влажное, привыкшее к моим размерам.

— Да! — она стонет, когда я начинаю двигаться, каждый толчок заставляет её груди соблазнительно трепетать.

Я не сдерживаюсь, пальцы впиваются в её бёдра, оставляя синяки, а её волосы натянуты, как поводья. Она любит это — любит, когда я беру её, как сильный дракон берёт свою

добычу.

— Ты... ты должен так трахнуть свою жену, — задыхается она, — чтобы слабая сука, наконец, сдохла, такие ласки под силу только нам, драконам, — и я чувствую, как её тело сжимается вокруг меня при упоминании о смерти и насилии.

«Алиссия...» — мысль о ней, о её бледной коже и огромных глазах, заставляет меня двигаться ещё жёстче. Элайза кричит, выгибается всё сильнее.

— Ах, как хорошо, — стонет она, и я чувствую, как это соблазнительное тело бьётся в оргазме. Но сам не останавливаюсь, пока не чувствую, как подступает моё собственное удовольствие. Смазано, по животному, словно я просто механически удовлетворил свою потребность в близости без... малейшего чувства к женщине, с которой ещё пару недель назад говорил о том, что если умрёт моя никчёмная жена, то мы сразу же заключим брачный договор.

Я выхожу из неё, отпускаю волосы и падаю на кровать. Она ложится рядом, тяжело дышит и кладёт руку мне на грудь, довольная нашей близостью.

— Ты — мой, — собственнически шепчет она.

«Нет, и никогда не был», — я смотрю на неё, на её растрёпанную красоту и понимаю: единственное, что я вижу — рыжие кудри и зелёные глаза, полные неожиданного интереса.

И дракон во мне рычит, потому что именно она должна была стонать подо мной сегодня. А всё, что только что произошло напоминает фарс, в котором я неудачно пытаюсь

сбежать от образа Алиссандры.

Элайза приподнимается на локте, её белоснежные волосы растрёпаны, а алые губы растянуты в самодовольной улыбке.

— Жду не дождусь, когда ты станешь моим официально,
— жеманничает она, обводя пальцем шрамы на моей коже.
— Когда ты избавишься от неё?

Я смотрю в потолок, чувствуя, как готовое к очередной порции ласк тело прижимается ко мне, но в голове не Элайза
— только Алиссандра.

— Тебе лучше улететь, — говорю я, отстраняясь.

Элайза замирает:

— Что?!

— Лети в свои земли, пока я не разберусь с... женой.

Она резко садится, её голубые глаза вспыхивают ледяным огнём.

— Надеюсь, под словом «разобраться» ты подразумеваешь что-то, от чего мерзкая человечка станет пеплом у твоих ног? Иначе, я ничего не понимаю!

— Возможно, — меня слегка раздражает её упрямство, а ещё больше — непонятная тяга к собственной, нежеланной прежде жене.

Элайза медленно соскальзывает с кровати, её движения плавные, как у истинной хищницы. Она намеренно тянется за своим корсетом, демонстрируя мне каждый изгиб своего тела: высокую грудь, узкую талию, округлые бёдра.

— У вас даже нет меток, — бросает она, едва сдерживая

гнев и намекая на древний драконий обычай. — Какая она тебе жена? Она даже не понесёт, как другие из их рода. Скоро разведёшься... Сам хотел, чтобы её прикончили...

Я встаю, чувствуя, что вот-вот разнесу к чертям всю комнату:

— Улетай. Я свяжусь с тобой!

Она закусывает губу, но подчиняется. Перед тем как выйти, оборачивается и целует меня — долго, влажно, с намёком.

— Я буду ждать, мой дракон. Думать о тебе ночами, пока поклонники осаждают отца с просьбами моей руки...

Элайза шагает к окну, её тело обволакивает серебристая дымка, и через мгновение в небо взмывает светлая, отливающая серебром драконица.

Я остаюсь один.

И впервые за долгие годы ясно понимаю, чего хочу: обладать Алиссандрой из рода Майришей, а ныне — драконьей женой, леди Алиссандрой Ваэлтор.

«И будь я проклят, если не овладею рыжей ведьмой!»

Мои дорогие!
 Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропустить новинки и розыгрыши промокодов!

Вот ссылочка!

<https://litnet.com/shrt/eGDq>

В правом верхнем углу нажмите "Отслеживать автора" если вы с компьютера

или "Подписаться", если с с телефона
и мы точно не потеряемся!

Жду вас на страницах своих книг!

Глава 3. Логово дракона

Алиссандра

Карету подбрасывает на очередной кочке, и я прикусываю губу, глядя в окно и принимая произошедшее: я разбилась на байке и попала в другой мир. Ну или в загробной жизни нет ада и рая, а есть драконы и отвратительные дороги. Ну и ещё тут красиво, не спорю, но ни на рай, ни на ад, ни на какое-то пространство между этими противоположностями окружающие меня величественные пейзажи не похожи.

День мягко подходит к концу, окрашивая сосны в мягкий золотой, а дорога становится всё уже, петляя между лесистых скал.

«Зачем ему видеть меня в замке, к чему была эта фраза?» — я вспоминаю жгучий взгляд Тайрана и всё, что было в жизни обладательницы моего нынешнего тела.

Это кажется странным, потому что целый месяц после брачной ночи супруг даже не глядел в мою сторону. А ночь была весьма унижительной и страшной для девственной и непорочной Алиссандры. А как по мне... Новоиспечённый муж был неплох, немного постарался, даже устроил прелюдию, перед тем как овладеть. Уж в сравнении с моим первым разом в юном возрасте, когда прыщавый Виталик не потрудился убрать дома перед моим приходом, а после первого в моей жизни секса на целых полторы минуты переживал, что

сейчас придёт мать и старался быстрее спроводить меня, с Тайраном всё выглядело не так плохо. Хотя, что-то подсказывает мне, в этом мире сексуальное воспитание молодёжи хромает, и девушка была по духу близка к викторианским скромницам.

Воспоминания о первой и единственной ночи с Тайраном смазаны и полны стыда, перед глазами мелькают сумбурные картинки, как будто новобрачная старалась не смотреть на супруга и вообще отстраниться от процесса. И всё же то, что она увидела, заставляет меня... возбудиться.

«Алиса, прекрати! — одёргиваю самоё себя. — Ты, вообще-то, недавно застучала своего парня с какой-то шлёндрой. И вот... не успела нормально переродиться, уже хочешь какого-то незнакомого мужика!»

«Ну почему незнакомого, — отвечает внутренний голос, очень даже знакомого, ближе некуда — мужа! Да ещё какого!» — в голове тут же вспыхивает картинка голого по пояс Тайрана, расстёгивающего штаны, и я чувствую, как между ног становится горячо. Ещё бы, земным мужикам далеко до горячего драконьего совершенства.

А как он посмотрел на меня, когда сказал про встречу в замке! Как будто и сам меня захотел и одновременно удивился этому, даже разозлился. Странно, но... пожар в низу живота приятно тлеет при мысли, что он может хотеть меня. Потому что я его, бесспорно, хочу. А у нас на земле двадцать первый век, и отказывать себе в удовольствии я не привыкла.

Пусть его слова и прозвучали затаённым приказом, но такому самцу можно и подчиниться!

— Леди, вы совсем не ели, — Гретта (услужливо подсказывает мне имя служанки память) протягивает мне какое-то подобие фляжки. Её бесхитростные глаза полны беспокойства.

Я пью что-то напоминающее гранатовое вино и чувствую холод серебряной фляжки.

— Что случилось? — вино придаёт мне решимости. — У меня всё плывёт в голове, расскажи, что приключилось в дороге, почему так болит затылок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.